

5. Исследования детства, академические программы и прочее. Примером может служить появление, начиная с 1990-х годов, многочисленных исследований детства, академических учебных программ и новых специальностей, таких как Children's Studies, Childhood Studies, Sociology of Childhood, в европейских и американских университетах.

Характерный для постмодерна децентризм в понимании любого феномена не терпит однозначности, и часто совмещает в нем противоположные свойства. Таким образом, по закону дополнительности в нынешней эпохе уживаются такие крайности, как детоцентризм и сегрегация детства, убеждение в его суверенности и размывание границы взрослого и детского миров, инфантилизация и индивидуализация, коммерциализация детства и борьба против нее. Очевидно, такая увлеченность детством проявляется как на личностном, индивидуальном уровне, так и на социальном, и культурном.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Пер. с фр. С. Н. Зенкина. М., 2000.
2. Вишневский А. Г. Социальное управление рождаемостью // Вопросы философии. 1978. № 6. С. 85–100.
3. Линн С. Проданное детство. Как агрессивный маркетинг лишает будущего наших детей. М., 2006.
4. Мамычева Д. И. Детство в эпоху модернизации // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana) 2009 № 3 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/detstvo-v-epohu-modernizatsii>. С. 94–95.
5. Мид М. Культура и мир детства: Избранные произведения / М. Маргарет; Пер. с англ. Ю. А. Асеева; Сост., авт. послесл. и отв. ред. И. С. Кон. М.: Наука, 1988.
6. Щеглова С. Н. Трансформация детства в современном российском обществе и императивы развития государственной политики в интересах детей // Журнал исследований социальной политики, 2004. Т. 2. С. 175–188.
7. Twitchell J. B. Lead Us into Temptation. New York: Columbia University Press, 1999.

ПОЭТИКА ОДЫ ФРИДРИХА ГЁЛЬДЕРЛИНА И ПРОБЛЕМА ЕЕ АДЕКВАТНОЙ ПЕРЕДАЧИ НА ДРУГИЕ ЯЗЫКИ

В. А. Верниковская

Художественный перевод значительно отличается от других видов перевода. Помимо передачи на другом языке содержания исходного текста, перевод художественного текста предполагает его творческое преобразование в соответствии с экспрессивными возможностями переводящего языка, а также с его литературными нормами. Конечно, полностью сохранить форму исходного текста невозможно, поэтому, как напоминает выдающийся переводчик и литературовед, Е.Г. Эткинд, «ис-

куство поэта-переводчика начинается с умения найти точку пересечения между подлинником и переводом, в большей степени искусство нести потери и допускать преобразования» [2, с. 45].

Поэзия Фридриха Гёльдерлина представляет собой серьезный вызов для переводчика. Она сложна своим языком, философской насыщенностью, своим масштабом, который подчас охватывает весь универсум в его полноте.

Каждый аспект поэзии нуждается в особом понимании и осмыслении. Сложность поэтического языка, ритмики, особая образность поэзии – вот только некоторые из препятствий, с которыми сталкиваются переводчики при работе с поэзией Ф. Гёльдерлина.

Выдающийся философ и исследователь поэзии Гёльдерлина М. Хайдеггер определяет его творчество так: «Гёльдерлин сочиняет сущность поэзии – но не в смысле некоего вневременно значимого понятия. Эта сущность поэзии принадлежит определенному времени. Причем не так, что она лишь делается соразмерной этому времени как уже существующему. Напротив, тем, что Гёльдерлин заново устанавливает сущность поэзии, он впервые определяет некое новое время. Это время богов сбежавших и бога приходящего» [3, с. 47].

Ода как жанр занимает особое место в поэзии Ф. Гёльдерлина. Она преобладает в его поэзии да начала XIX века. В своих одах поэт посвоему осмысливает традицию *Naturlyrik* и *Gedankenlyrik* («лирики природы» и «лирики мысли»). Прекрасный дух Эллады, ее природа, поклонение созданной ею красоте – все это не только осмысливается, но и преломляется через особое мировосприятие поэта. К тому же особый смысл у Гёльдерлина приобретают эолийские строфические размеры – алкеева и асклепиадова строфа. Г. В. Синило отмечает: «Твердая, кристаллическая и в то же время прихотливая форма античных строф позволяет поэту не только выразить в своих творениях преклонение перед духом Эллады и формами созданной ею красоты, но и вписать в эти формы современный ландшафт Германии, с необычайной мощью передать красоту ее городов, рек, долин, холмов» [4, с. 153].

Одам Гельдерлина присущий особый философский пафос, разнообразие тем, сложная ритмическая организация стиха.

В английской и русской традициях передача этого достигается различными способами.

Возьмем для примера оду «Die Heimat»:

Froh kehrt der Schiffer heim an den stillen Strom,
Von Inseln fernher, wenn er geerntet hat;
So käm auch ich zur Heimat, hätt ich
Güter so viele, wie Leid, geerntet.
Ihr teuren Ufer, die mich erzogen einst,

Stillt ihr der Liebe Leiden, versprecht ihr mir,
Ihr Wälder meiner Jugend, wenn ich
Komme, die Ruhe noch einmal wieder?

[5, S. 55].

Написанная на греческий манер алкеевой строфой, вышеупомянутая ода представляет собой как бы порыв, но достаточно сдержанный, т. к. здесь восходящий ритм уравнивается нисходящим. Если провести более подробный анализ этого стихотворения, можно заметить что, строки определяются аллитерацией на «s» и «h», анжанбеман с «ich»: «wann ich / Komme». Таким образом, создается эффект возвышенной, торжественной речи, которая присуща одам Гёльдерлина. На это же восприятие направлены восклицательные предложения, междометия, обращения: «Ihr teuren Ufer», «Ihr Wälder meiner Jugend».

Приведем подстрочный перевод этого фрагмента: «Радостно моряк возвращается домой в тихий [спокойный] поток // С далеких островов, где он убрал [собрал] урожай; // Также и я вернулся бы на родину, когда бы я // Благ [добра] так много, как и страданий собрал бы. // Вы, дорогие берега, которые меня приняли [подняли] когда-то, // Успокойте любви страдания [тоску], обещаете ли мне // Вы, леса моей юности, когда я // Приду, еще раз покой?».

Вникание в дословный смысл позволяет острее ощутить меланхолическую печаль, аристократическую грусть и спокойную скромную просьбу усталой души поэта о пристанище на родных землях. Становится понятно, что в слово «Родина» Гёльдерлин вкладывает куда более широкое понятие, чем просто географический ареал родной Германии. «Родина» – то место, где бы он чувствовал отдохновение души, пристанище духа. Поэтому показателен перевод названия на английский язык: традиционно «Die Heimat» – передают как «Home». Значение этого слова гораздо шире, чем английское «Motherland», т. к. последнее несет в себе привязку к конкретной территории («место матери», «земля матери»). Таким образом, используя «Home», переводчики хотят подчеркнуть масштабность, внепространственность гёльдерлиновского стиха.

Приведем перевод этой оды на английский язык, выполненный Э. Хоффом. Переводчику удалось оставить интонацию и ритмику, не слишком искажая саму структуру стихотворения Гёльдерлина:

Gladly the boatman turns home to the river's calm
From his harvest on faraway isles;
If only I too were homeward bound;
Yet what harvest have I but sorrow? –
O blessed riverbanks that raised me,
Can you ease the sorrows of love? Ah, when I come
To you, woods of my youth, will you
Grant me peace once again?

[7, p. 649].

Как уже отмечалось ранее, при попытке адекватного перевода поэт-переводчик должен потерять минимум из художественных приемов автора. Здесь утрачена аллитерация, однако удалось сохранить эффектные анжанбеманы («I come / To you», «will you / Grant») и обращения («O blessèd riverbanks», «woods of my youth»). Примечательно, что Э. Хоффу удается сохранить ощущение спокойного отчаяния в первой строфе, однако далее обилие вопросительных конструкций, которых нет у Гёльдерлина, делают оду более порывистой и резкой.

Передать немецкий текст на английском языке – задача сложная, но выполнимая, т. к. эти языки во многом близки. Гораздо сложнее создать адекватный перевод немецкого текста на русский язык. В этом случае передать особый ритмический рисунок оды Гёльдерлина практически невозможно, т. к. почти каждое русское слово в несколько раз длиннее немецкого. Также из-за разности синтаксических норм сложно передать некоторые поэтические приемы автора оригинала.

Один из переводов этого стихотворения на русский язык выполнил В. Микушевич:

И я спешил бы, как мореплаватель.
Родную гавань грузом обрадовать,
Когда б нашел я на чужбине
Радостей столько же, сколько муки.
О берег милый! Ты меня пестовал.
Не исцелишь ли муку любовную?
Лес юности моей беспечной!
Дашь ли вкусить мне ты вновь покоя?

[8, с. 145].

Не смотря на то, что переводчику удалось сохранить сам дух Гёльдерлина, его личность полную исканий и порывов, некоторые аспекты оригинального текста, несущие смысловую нагрузку, все же были утрачены. Например, в оригинале Гёльдерлин обращается к берегам и лесам во множественном числе: «Ihr teuren Ufer» и «Ihr Wälder meiner Jugend». Поэт не может говорить о них в единственном числе, т. к. это противоречит всей его сущности. Его леса и берега – это чистая абстракция, скорее вымышленные пейзажи Эллады. Множественное число здесь подчеркивает эту абстракцию, выводит пейзажи, представляемые в оде на уровень всего универсума.

Показателен тот факт, что, несмотря на разность английской и русской лингвокультурных общностей, оба переводчика делают акцент на сохранение ритмики оригинала. Не случайно именно ритм сильнейшим образом воздействует на читателя. Г.В. Синило отмечает: «Семантизация ритма и связанная с ней поэтическая суггестия всегда присущи настоящей поэзии и, быть может, достигая апогея в творчестве того или

иною автора, служат показателями гениальности» [4, с. 25]. Это, конечно же, в первую очередь относится к поэзии Гёльдерлина.

Таким образом, адекватный перевод любой поэзии всегда сопряжен с какими-либо утратами: будь то ритмический рисунок, стилистические приемы автора или даже его лирическое «Я».

Чтобы лучше понять Гёльдерлина, необходимо понимать поэзию так, как понимал ее он – как символ чистоты и абсолютный смысл бытия как то, что упорядочивает хаос.

Литература

1. Эткинд Е. Г. Поэзия и перевод. М., 1983.
2. Хайдеггер М. Гёльдерлин и сущность поэзии // Логос, 1991. № 1. С. 37–47.
3. Синило Г. В. Эволюция стиховых форм в лирике Ф. Гёльдерлина // XVIII век: судьбы поэзии в эпоху прозы: сборник научных работ / отв. ред. Н.Т. Пахсарьян. М., 2001. С. 25–40.
4. Hölderlin F. Werke und Briefe: in 2 Bd. Frankfurt a. M., 1969. Bd. 1. 1969.
5. Encyclopaedia of Literary Translations into English: in 2 Vol. / O. Classe, London, 2011. Vol. 1.
6. Гёльдерлин Ф. Сочинения // сост. и вступ. ст. А. И. Дейча; коммент. Г. И. Ратгауза. М., 1969.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА РОЛИ ГОСУДАРСТВА И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Л. Г. Воронецкая

Бедность и неравенство являются препятствием на пути экономического прогресса, т.к. приводят к социальным конфликтам и политической нестабильности. Поэтому социальная политика является неотъемлемой частью государственной политики.

В то же время перед государством возникает ряд вопросов: как разрешить дилемму между социальной справедливостью и экономической эффективностью; сколько ресурсов выделять на проведение социальной политики и как она связана с уровнем экономического развития страны и экономической политикой; какие функции государства необходимы и достаточны для организации социальной политики. Поиск ответов на эти вопросы следует начинать с анализа научных трудов известных представителей экономической мысли.

Л. Эрхард называл себя «либералом нового, современного типа» [1, с. 170]. По его мнению политика социального рыночного хозяйства доказала всему миру, что ее принципы – свободная конкуренция, свободный выбор предметов потребления, как и вообще свобода раскрытия и процветания личности – ведут к лучшим экономическим и социальным успехам, чем любой вид направляемого властями или принудитель-